

(Окончание. Начало см. стр. 1).

когда заключенный, которого он конвоировал в тюрьму, разбил ему рот (руки пленника были в наручниках) и пустился бежать. Хэмфри выхватил кольт 45-го калибра, прицелился и пристрелил его на бегу. Попытав пару раз удачу в Голливуде, он потерпел унижительное фиаско. Времена Великой депрессии застали его в Нью-Йорке. В 30 с небольшим лет он остался без работы и вынужден был, скитаясь по сомнительным притонам, играть в шахматы или бридж на деньги, чтобы заработать хотя бы несколько долларов. Должно быть, такая жизнь укрепляла упорство в характере Хэмфри. Но в только что вышедшей книге «Богарт: жизнь в Голливуде» особенно подчеркивается, какие поистине громадные усилия приложил он, чтобы создать и культивировать имидж, принесший ему известность во всем мире — на экране и в жизни.

Хэмфри Богарт родился в 1899 году, на Рождество, в Нью-Йорке, в весьма обеспеченной семье — отец был хирургом, мать издавала модный журнал. Учился он в одной из привилегированных частных школ, питомцы ее носили синие клубные поджаки, как в Итоне. К двадцати годам участвовал в постановках небольших пьес на Бродвее, размахивая в них теннисной ракеткой на заднем плане. Уже в молодости Богарт понял — не стоит ему разыгрывать из себя эталон представителя высшего света. Массу времени проводил он перед зеркалом, вырабатывая презрительные усмешки, угрожающие оскалы и саркастические улыбки. Несмотря на отвращение к грязным ругательствам, уснащал речь непристойной бранью. Когда как-то раз женщина, бывшая от него без ума, сказала, что он истинный джентльмен, Хэмфри тут же попросил ее не развивать тему — чтобы не повредить его репутации. В то же время подобно многим актерам до и после не-

го Богарт понемногу подправлял свое прошлое. Будучи исключен из школы за леность и прогулы, впоследствии он предпочитал упоминать — его-де выгнали за то, что пришлось окунуть неполюбившегося преподавателя в пруд.

Внезапное появление Хэмфри в пьесе «Окаменевший лес» в 1934 году на Бродвее произошло отнюдь не случайно — его заметили, когда он заглянул в театр вместе со своей девушкой, которая имела отношение к постановке. Он отчаянно нуждался в большой роли и ради этого коротко постригся и приделал победнее, чтобы придать себе вид типичного злодея.

Права на постановку фильма на основе пьесы купила «Уорнер бразерс», одна из мощных голливудских компаний. Ему предложили роль злобного убийцы, и с той поры понятие «Хэмфри Богарт» начало входить в обиход мирового кинематографа. Между 1932 и 1942 годами он появлялся на экране в 36 лентах, причем в 22 из них был застрелен, повешен, посажен на электрический стул или брошен за решетку.

Взращая в роли

БОЛЬШИНСТВО этих фильмов с названиями типа «Школа преступления» или «Кутилы и мошенники» на киноэкране «Уорнер бразерс» лепили по единому шаблону. И в соответствии со своим образом «крутого парня» Богарт не без насмешки описывал, как вырастал в эти роли: «Я кривил нижнюю губу, слова цедил сквозь зубы, шляпу надвигал на самые глаза, поднимал воротник пиджака и засовывал правую руку в карман, словно хватаясь за пистолет. В таком вот виде прятался за углом или карабкался по крышам до тех пор, пока мне не осточертело играть злодеев». И еще одно его высказывание: «Я сыграл больше сцен, корчась в агонии на полу, нежели стоя как

Звезды Голливуда — угасшие

нормальные актеры. Главная моя творческая задача состояла в следующем: найти и суметь по-новому, нестандартно испустить последний вздох и поубедительнее захлебнуться собственной кровью».

Однако Богарт выделялся на общем фоне даже в упомянутых второстепенных картинах. Он не переигрывал, не задыхался от страсти, а просто стоял неподвижно, а

стать самому Хэмфри. Например, тоже знаменитый Джеймс Кэгни и тоже роковой герой тех лет, сыгравший главную роль в «Бурных двадцатых годах» — о временах сухого закона в США и принявшего колоссальный размах бутлегерства. В этой ленте они составили блистательную пару, но, как водится, кончается фильм трагически: пути бывших фронтовых друзей (в первой мировой) расходятся. (У нас эта картина называлась «Судьба солдата в Америке», вышла на экраны в 50-х годах и пользовалась огромным успехом. — Ред.)

Хэмфри и Лорен Бейкол.

Про Хэмфри говорили, что в отличие от многих других исполнителей он мог казаться «крутым», даже не доставая пистолет. Он не «бил» конкурентов своими физическими данными — его рост около 175 сантиметров, а вес всего 70 килограммов, — в жизни всегда избегал кулачных потасовок и ни разу не выходил победителем из драки. Но заставлял себя вести образ жизни, соответствующий его экранному облику, и потому всегда был суров, холодно-насмешлив, сигареты курил одну за другой

и проводил ночи напролет, напиравшись с друзьями в барах. «У меня нет доверия к кому бы то ни было, кто не пьет», — часто говаривал он.

К 1941 году, когда Богарт уже сыграл главную роль в фильме «Мальтийский сокол», считалось, что он — истинный баловень судьбы, счастливчик. Но сам он

все больше и больше ощущал свое одиночество.

Он и Джек Уорнер, глава «Уорнер бразерс», ненавидели друг друга. Согласно условиям контракта, Богарт был обязан принимать участие в фильмах, которые подбирал для него Уорнер. И по большей части — вполне справедливо — понимал, что подобные роли ниже его возможностей. Он редко общался с другими актерами. Его резкая прямота, склонность к ядовитым шуткам, отвращение к пустому трепу создали в Голливуде весьма неприязненное отношение к нему, а в этом городе показного блеска и мишуры полагалось играть по установленным кинокомпаниями правилам. Богарт видел в голливудском обществе скопище жуликов, гангстеров, вульгарных нуворишей, высмеивал могущество газетных обозревателей, питающихся сбором грязных сплетен, и с крайним презрением воспринимал всякого рода рекламную шумиху.

Хозяйка Голливуда не могли спокойно отнестись к столь непочтительному восприятию общепринятых норм поведения при их дворе. Богарту стали чинить неприятности, в прессе его бранили за съемки в бесчисленных второсортных фильмах, а когда он отказывался от подобных ролей, ему угрожали разрывом контракта. Роли в фильмах «Высокая Сьерра» и «Мальтийский сокол», которые принесли ему мировую славу, Богарт получил лишь благодаря тому, что все прочие кинозвезды компании «Уорнер» успели от них отказаться.

К тому времени у «крутого парня» оставалось очень мало друзей, да вдобавок он весьма неудачно женился, и легко заметить, прочитав биографию Богарта, насколько воспитание, полученное им в юности, определило его от-

и блистающие

ношение к женщинам. Его мать, женщина, обладавшая сильной волей и любившая повелевать, воспитала сына в духе собственных консервативных убеждений, но в реальной жизни позволяла ему дополнить воспитание общением с горничными. Так что неудивительно, что Богарт вырос в преклонении перед сильными, независимыми женскими натурами, но в то же время считал — место женщины у домашнего очага. Его первая жена, актриса Хелен Менкен, развелась с ним в 1927 году, прожив с ним всего десять месяцев, проведенных в яростных ссорах по поводу того, чтобы она оставила свою карьеру. Второй брак с актрисой Мэри Филлипс длился целых восемь лет, хотя по сути распался задолго до развода. В 1938 году он снова женился, на сей раз на пышнотелой блондинке и суше фурии, по имени Мэйо Метто, тоже актрисе. Снималась она в ролях жестоких, всем недовольных женщин, с наполеоновскими замашками и в жизни весьма отвечала своему экранному стереотипу — сварливая, грубая, агрессивная и явно желающая повелевать. Эту пару стали называть «Боевые Богарты». Во время их частых пьяных ссор Богарт пытался укрыться от жены под столом, выкрикивая как заклинание: «Все о'кей, дорогая! Сейчас мы столкнемся!» В большинстве случаев Мэйо пинком укладывала супруга на пол.

От гангстера к герою войны

НАЧАЛО второй мировой войны позволило Хэмфри Богарту покинуть исхоженную волью и поперек тропу гангстерских боевиков и взяться за освоение роли героя войны — в фильмах вроде «Сахары» или «Бой в Северной Атлантике». Но, конечно, звездную славу в качестве романтического героя и супермена принесли ему съемки в картине «Касабланка» (ее часто называют лучшим фильмом о войне, когда-либо выходящим на мировом экране). А в жизни он по-прежнему воевал с собственной женой, не раз являвшейся на презентации его очередного фильма пьяной вдребезг. Ингрид Бергман, снимавшаяся с ним в нескольких любовных сценах, ставших знаменитыми в истории мирового кино, вспоминала: Богарт был вечно мрачен и выглядел несчастным, а когда заканчивались съемки, попросту уходил к себе.

В 1945 году он снимался в фильме Говарда Хоукса по роману Эрнеста Хемингуэя «Иметь и не

иметь». Богарт играл роль Моргана, американца, грубого морского волка с золотым сердцем. А в одной из женских ролей была занята Лорен Бейкол, девятнадцатилетняя инженер, впервые участвующая в съемках в качестве исполнительницы главной героини. Ее Мари — в тугу обтягивающей бедра юбке и пиджаке с накладными плечами — символ тогдашней моды. По сценарию главные герой и героиня ощущают взаимное влечение друг к другу с первой же минуты их встречи. После нескольких вызывающе дерзких словесных дуэлей Мари сама садится к нему на колени, целует его и с наивным бесстыдством заявляет: «Будет еще лучше, если ты мне ответишь». Когда Морган не отвечает на ее поцелуй, она произносит ставшие знаменитыми слова: «Не нужно ничего говорить и ничего делать. Совсем ничего. Или, может быть... просто свистни! Ты ведь умеешь свистеть? Это так просто — сложить губы трубочкой и свистнуть...»

Богарт подарил Бейкол золотой свисток с выгравированной надписью: «Если ты чего-то захочешь, только свистни». И та отлично поняла, что именно имел он в виду. Спустя три недели после начала съемок Богарт (кстати говоря, он никогда не увивался за женщинами на работе) зашел к ней в примерную, чтобы пожелать спокойной ночи, и вдруг наклонился и поцеловал ее. Затем записал номер ее телефона на обороте спичечного коробка.

Несмотря на четвертьвековую разницу в возрасте они безумно влюбились друг в друга. Лорен Бейкол была без ума от его индивидуальности, интеллигентности, язвительного остроумия. И еще хотела, чтобы он научил ее играть в кино. А Богарт вел себя, как подросток во время первого свидания. Мэйо Метто преследовала влюбленных неистовой ревностью, буквально дышала им в затылок. Им приходилось встречаться урывками. Богарт посылал Бейкол письма, в которых мечтал

об их будущей совместной жизни и умолял сохранять терпение. Как иногда бывает, реальная жизнь и мир на экране слились воедино. Они называли друг друга «Слим» и «Стив» по именам героев из фильма «Иметь и не иметь».

Счастье

ЧЕТЫРЕ месяца спустя после их первого поцелуя Хэмфри Богарт завалился в дом ее матери. Было четыре часа утра. Он изрядно выпил перед этим, разругался с Мэйо и оставил свою яхту на пристани в бухте Ньюпорт, пешком дошел до города под проливным дождем. Лорен Бейкол наспех оделась и выскочила ему навстречу. Восходящее солнце застало их в автоприцепе одного из его приятелей, и здесь они в первый раз отдались друг другу.

Через десять месяцев была свадьба, сразу после того как Богарт получил развод от Мэйо. Бейкол оказалась такой женой, о которой Хэмфри не мог и мечтать. Обладая здравым умом, она твердо решила забыть о собственной карьере, создать домашний уют для мужа, который в 1947 году зарабатывал больше любого актера в мире. Лорен оказалась достаточно разумной, чтобы поддерживать дружеские отношения с приятелями Богарта. И еще — в отличие от всех трех жен Богарта — желала, чтобы у них были дети (и у них действительно появились сын и дочка).

Естественно, они не во всем оказались схожи. Но, как удачно заметила Кэтрин Хепбёрн, снимавшаяся вместе с Богартом в фильме «Африканская королева», «даже когда они ссорились, между ними сохранялось полное доверие друг к другу. Они совершали это с изяществом двух кошек, запертых в одной клетке».

Богарт и Лорен Бейкол провели вместе двенадцать лет. Из них по меньшей мере первые девять были наверняка счастливейшим временем в жизни «крутого» Хэм-

фри. Порой он проявлял себя изрядным ворчуном, но это тоже составляло часть совместной жизни. Когда Бейкол приоблегла их последний особняк, усадьбу в Лос-Анджелесе, между Беверли-Хиллз и Бель-Эйр, он заметил: «Я бы мог купить целую иностранную державу за те монеты, которых мне стоило это поместье».

Семейная жизнь, яхта, теплая компания любивших выпить друзей — все это впервые в жизни давало Богарту ощущение безопасности, полноты бытия. «Оскар», полученный им в 1952 году за исполнение главной роли в «Африканской королеве», увенчал карьеру непревзойденного мастера.

В 1954 году на съемках «Босоногой графини», где Богарт играл с Авой Гарднер, его работе стал мешать изнурительный кашель. Превозмогая усиливающиеся боли в груди, он принял участие еще в четырех фильмах, ни разу не пожаловавшись на недомогание. В 1956 году ему поставили диагноз — рак пищевода в последней стадии. Лорен Бейкол держала это от мужа в тайне до самого конца.

Богарт продержался еще десять месяцев, саркастически посмеиваясь по поводу состояния своего здоровья и строя планы на будущее. Но вот наступил день, когда он уже не имел сил поднести к губам стакан с виски. По словам известного в англосаксонском мире английского критика Кеннета Тайнена, Хэмфри Богарт так часто умирал на экране, что публика привыкла к мысли — на самом деле он, видимо, почти бессмертен.

Бейкол была с ним до последней минуты. Смерть наступила 14 января 1957 года. Он прожил три недели после своего пятидесятилетия. Вместе с его телом подвергли кремации, и золотой свисток, подаренный им Лорен Бейкол на память о фильме «Иметь и не иметь», где герой и героиня спасают друг друга и покидают мир, в котором нет свободы.